

УДК 101

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-51-61

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ В НАУЧНЫХ ПРЕДИКАТАХ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Молчан Э. М.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать, какие ценности и оценки присущи учёным и какими аксиологическими предикатно-атрибутивными функциями обладают науки.

Процедура и методы. Проведён социально-философский анализ аксиологического состояния современных ценностно-нормативных систем как модельных структур, отражающих моральный статус идеально-атрибутивных свойств науки и ценностно-содержательного ядра мировоззренческий универсалий учёного. Методологией исследования выступает философско-аксиологический подход изучения ценностно-смыслового императива в научных предикатах мировоззрения учёного. Теоретико-методологическим базисом исследования выступают тезисы: ценности и оценки неизбежно присутствуют в естествоиспытателях и науках; наука и учёные не свободны от ценностей.

Результаты. Аксиологический императив (в философии – повеление, безусловное требование) предопределяет нормативно-правовое регулирование в науке, характер ценностно-смыслового мировоззренческого ядра учёного. Он показывает, какие вещи или явления могут быть рационально поняты и оценены человеком в рамках формальной аксиологии или теории ценностей. Представлены три основных типа объектов-ценностей и их оценки людьми, а также теоретическая надстройка, как ценности необходимо ранжировать по отношению к идеальным феноменам. Данное теоретическо-методологическое обоснование предопределяет сущностную особенность мировоззренческого ядра естествоиспытателей и их отношения к наукам.

Теоретическая и/или практическая значимость. Синтезирован теоретический материал по проблеме исследования. Выводы концептуального исследования вносят вклад в теоретико-методологическую базу социально-философского знания. Их актуальность заключена в использовании аксиологической базы как теоретического проецирования на практическую надстройку реализации модельного ряда ценностно-смысловой структуры субъективной реальности. Это позволит спроектировать футурологическую модель аксиологического будущего в соотношении ценностей науки и учёных, решить проблему неправильного использования открытий. Автор приходит к выводу, что ценностно-правовой статус учёного характеризует положительное развитие науки, которой предначертана роль служить во благо человечества. Следовательно, ценностно-правовой императив в научных предикатах мировоззрения предполагает моральный регулятор, ответственность учёных, научно-исследовательских коллективов, корпораций за свои открытия и сохранность современной цивилизации.

Ключевые слова: аксиологически самоценные объекты, аксиологический императив, объекты внешней ценности, системная оценка, системная ценность, форма блага, ценности, ценностное основание науки

AXIOLOGICAL IMPERATIVE IN SCIENTIFIC WORLD VIEW PREDICATES

E. Molchan*State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

© CC BY Молчан Э. М., 2023.

Abstract

Aim. To analyze what values and assessments are inherent in scientists and what axiological predicate-attributive functions sciences have.

Methodology. The study presents a socio-philosophical analysis of the axiological state of modern value-normative systems as the model structures which reflect the moral status of the ideal-attributive properties of science and the value-content core of the scientist's worldview universals. The research methodology is the philosophical and axiological approach to studying the value-semantic imperative in the scientific predicates of the scientist's worldview. The theoretical and methodological basis of the research is the following theses: values and assessments are inevitably present in natural scientists and sciences; science and scientists are not free from values.

Results. The axiological imperative (in philosophy it means command, absolute demand) predetermines the statutory regulation in science, the nature of the value-semantic worldview core of the scientist. It shows what things or phenomena can be rationally understood and evaluated by a person within the framework of formal axiology or theory of values. Three main types of object-values and their assessment by people are presented, as well as a theoretical superstructure of how values should be ranked in relation to ideal phenomena. This theoretical and methodological justification predetermines the essential feature of the worldview core of natural scientists and their attitude to the sciences.

Research implications. Theoretical material on the research problem is synthesized. The conclusions of the conceptual study contribute to the theoretical and methodological basis of socio-philosophical knowledge. Their relevance lies in the use of the axiological base as a theoretical projection onto the practical superstructure of the implementation of the model range of the value-semantic structure of subjective reality. This will allow us to design a futurological model of the axiological future in relation to the values of science and scientists, to solve the problem of misuse of scientific discoveries. The author concludes that the value-legal status of a scientist characterizes the positive development of science, which is destined to serve for the benefit of mankind. Consequently, the value-legal imperative in the scientific predicates of the worldview implies a moral regulator, the responsibility of scientists, research teams and corporations for their discoveries and the preservation of modern civilization.

Keywords: axiologically valuable objects, axiological imperative, objects of external value, systemic assessment, systemic value, form of good, values, value basis of science

Введение

В социальной философии и аксиологии осуществляется поиск эффективного и рационального теоретико-методологического объяснения теории ценностей с учётом применения и использования при диагностической оценке как собственных, так и коллективных ценностей. Каждая жизнеспособная аксиология или теория ценностей определяет логические ответы на вопросы: что значит добро? какие виды положительных ценностей существуют? как расставить по приоритетам или ранжировать ценности? чем аксиологические теории хороши в практическом применении, осмыслении понятия ценности и предопределении ценностного основания в академических и практических дисциплинах?

Интерпретация этих вопросов предполагает обращение к категории «добро» и связанных с ним ценностных понятий. В аксиологических представлениях ответ лежит в предикатно-атрибутивных функциях данного феномена, обладающего в локальном смысле качествами или свойствами, соответствующими идеальным представлениям. В ментальных структурах сознания существуют концепции или идеалы, т. е. такое истинное значение «добра», которое философы искали со времён Платона [8, с. 431]. Идеальная ценность или свойство, которым должен обладать конкретный субъект или объект, называется «приращением добра». В ментальных дампах памяти человека не всегда отражена идеальная сущность предмета, т. к. присутствует искажение предикатно-атрибутивных

свойств, но идеальные объекты или субъекты могут быть идентифицированы как добродетельные с позиции их реализации в пространственно-временном континууме. Рациональное понимание истинной сущности идеальной формы предмета лежит за пределом материальной действительности вещей, в мире виртуальных измерений, однако данное отражение накладывает отпечаток на субъективную самость реальности как таковой. Аксиологический императив предполагает формулировку рационального понимания действительной сущности исследуемого предмета, а затем фиксирование эмпирического факта предикатно-атрибутивных свойств действительности вещи в ракурсе наших идеалов или норм в ценностно-смысловом измерении действительности [7].

Основные задачи нашего исследования: определить критериальные показатели ценностей учёного или науки, раскрыть предикативно-атрибутивные функции и понять закодированные в них ценностно-смысловые доминанты. Предикатно-атрибутивные функции явления или предмета хорошо отражены в нормах и стандартах, предопределяющих научные ценности, следовательно, возникает необходимость определить или создать соответствующие критериальные показатели, а затем применять их на практике. Однако есть объекты, даже в естественных науках, которые не удовлетворяют или не отвечают нашим критериям. Объекты, которые не соответствуют нашим нормам и стандартам, необходимо разделить на «удовлетворительные», «средние», «плохие» или «бесполезные» в зависимости от степени их соотношения с ценностно-смысловыми характеристикам. Некоторым действительно нежелательным, или «плохим» видам деятельности может не хватать хороших решений, а другие являются злом из-за наличия «плохих свойств», например, ошибочное использование химического или биологического соединения (зло по наличию). «Плохой» или «злой» может быть определён либо как отсутствие хороших свойств, либо как наличие отрица-

тельных. Учёные могут осознавать или не осознавать, насколько ценна их работа. Они понимают, что регулярно оценивают себя и свою работу согласно установленным профессиональным критериям оценки, которые стандартизируются профессиональными ассоциациями или журналами. Нормативные стандарты определяют и предписывают полезные свойства, характеризующие результаты научных исследований. Грантовая деятельность задаёт критериальные показатели, цели и ожидаемые результаты. Финансируемая работа учёных имеет своей целью достижение конкретного результата и иногда выходит за рамки моральных и этических норм. Аксиологическая сторона учёных выступает важным компонентом профессиональных и самостоятельных ожиданий. Повседневная научная работа направляется и оценивается по аксиологическим нормам. Если мы хотим знать, являются ли «хорошими» те или иные учёные и их исследования, эксперименты и теории, нам необходимо идентифицировать в уме соответствующие идеальные нормы, которые, как ожидается, будут выполняться. Только тогда мы, в том числе и учёные, сможем применять идеальные свойства для оценки «хороших» учёных, научных исследований, будущих научных проектов, текущих или ожидаемых экспериментов, соответствующих научных установок и теорий и т. д. При ясном понимании и применении ожидаемых результатов сами учёные могут рационально распознать собственную профессиональную ценность, ценность их научной деятельности, а также полезность, присущую конкретным наукам. Учёные, которые полностью оправдывают предъявляемые к ним идеальные ожидания, действительно «хорошие» учёные. Данное понимание верно для научных практик, приложений, экспериментов, исследовательских проектов, теорий, публикаций, системы образования и т. д. Существует множество степеней и видов стандарта или концепций-выполнения, согласно которым учёные делают то,

что они «должны» делать или что для них «правильно».

Все ценностные понятия могут быть аксиологически определены, но необходимо разграничить ценности-оценки и мораль. Большинство оценочных суждений не являются моральными суждениями. Высказывания о том, что наука свободна от ценностей, порождает хаос в аксиологии. Мы регулярно используем слово «хороший» для обозначения всех видов абстрактных ценностей, например, «хорошая машина», «хорошая еда», «хороший продавец», «хороший учитель», «хороший коллега», «хороший эксперимент» [10]. На протяжении всей повседневной жизни мы регулярно выносим суждения о «хорошем или плохом», «лучшем или худшем» и не задумываемся о морали, когда делаем такие оценочные суждения. Учёные регулярно предопределяют оценочные суждения, например, «это хорошая теория», «это лучший эксперимент», «это лучший способ сделать это» и «это лучший вывод», но ни одно из этих суждений не является моральным. Тем не менее, все оценочные суждения включают в себя применение определённых наборов «хороших решений». Рациональная ценность суждения основана на ясном понимании того, что представляют собой положительные свойства и как они относятся к оцениваемым частностям, т. е. в какой степени эти частности иллюстрируют определённые наборы идеальных свойств. Пока мы не идентифицируем соответствующие полезные свойства, мы действительно не знаем, как поступить с нашими оценками [6].

Итак, что такое хороший учёный, хороший исследовательский проект, хороший эксперимент, хорошая теория и т. д.? Что делает некоторых университетских учёных достаточно хорошими, чтобы иметь право на продвижение по службе или прибавку к зарплате? Отдельные учёные, сообщества учёных, их руководители, их профессиональные организации и журналы, а также те, кто их финансирует, регулярно создают и применяют собственные профессиональные критерии или нормы. Те,

кто создаёт и применяет критерии для измерения ценностей учёных, научных проектов и т. п., могут не осознавать, как они связаны с ценностями и оценками.

Виды ценностей и оценок

Различные измерения классифицируют виды ценностей объектов или их отношения, включая в себя оценки, т. е. то, как эти виды объектов-ценностей должны оцениваться. Иногда предмет оценивается с позиции нескольких критериальных измерений, т. к. данная вещь или явление имеет двойственную ценность, например материальную и духовную (картина и изображение на ней). Правильная оценка включает в себя как рациональное понимание ценности, так и чувственную сторону интерпретации. Во-первых, на рациональном уровне ко всем ценным объектам применяется форма «добро»: что-то является хорошим, если оно реализует все идеальные добродетельные свойства предполагаемого и ожидаемого. Во-вторых, чувства или привязанности всегда присутствуют в оценке, когда кто-то наделяет ценностью что-либо в связи со своей внутренней оценкой. Область науки включает в себя как идеальные стандарты, так и уместные (или неуместные) чувства, хотя последние часто плохо распознаются и понимаются [11].

Объекты системной ценности – это ментальные или концептуальные символы, которые существуют преимущественно в нашем собственном сознании, в результате чего их возможно записать или спроецировать на реальность. Это слова, мысли, понятия, идеалы, построения, убеждения, предложения, системы, теории, логика, математика, формальности и т. д. Учёные имеют постоянно используемые понятийные символы, а также критерии различия «хороший», «не очень хороший», «плохой». Слова или мысли (системные блага) сами по себе могут цениться и использоваться для многих целей, но их первичная ценность состоит в том, что они являются символами или знаками вещей вне их самих, на которые они указывают. Способность

представлять себе вещи с помощью символов, а затем комбинировать эти символы в бесчисленное множество квазифрактальных матричных состояний имеет практическое, социальное, теоретическое и научное значение для системы ценностей. Мы используем слова для самореференции, для определения других слов и объяснения более сложных понятий и теорий, которые являются объектами системной ценности. Мы можем называть объекты системных ценностей идеями, понятиями, определениями, мыслями, убеждениями, нормами, принципами, истиной, предложениями, оценками, теориями, системами, наукой, знаниями, формальностями, компьютерными программами, логикой, математикой и т. д. [13]. Сознательное оценивание (или обесценивание) понятий в их сущности наделяет предикатно-атрибутивными функциями хорошие или плохие идеи, которые используются для обозначения реальностей, лежащих за пределами слов. Предикатно-атрибутивные функции некоторых явлений или понятий лежат в трансцендентальной плоскости реальности, выходящей за пределы субъективной данности понимания. Естествознание в значительной степени является умственной или концептуальной игрой, включающей мысли, убеждения, теории и нормативные методологии, такие как высоко ценимый научный метод, тщательно отобранные математические и логические системы, теории, послышки, логические выводы, заключения и т. д. Многие научные слова о реалиях отсылают нас к тому, что происходит в мире природы. Они помогают нам понять мир, в котором мы живём. Существенными для науки также являются культурные нормы, ожидания, традиции, практики, технические языки и культуры, которые преподают наставления и примеры тем, кто на пороге поступления в конкретные теоретические или прикладные области естествознания открывает новый мир науки [12]. Что-нибудь «научное» – то, что может быть, мыслится на самом деле или чему учат, является системным ценностным объектом независимо от того,

сознательно ли оно признано таковым или нет. Системная оценка описывает и предписывает две вещи. Во-первых, применяется форма «хорошо» к научным мыслям, убеждениям, системам, теориям, математике, профессиональным нормам и т. д. Во-вторых, так называемая «объективная» системная оценка в естественных науках (или где-либо ещё) не лишена всех чувств и привязанностей. Объективность – это честный, беспристрастный, непредубеждённый, открытый поиск научной истины или знания. Научная объективность всегда оставляет место для многих человеческих интересов, взглядов, желаний, предпочтений и привязанностей. Исключаются только те, которые препятствуют честному, беспристрастному, непредубеждённому поиску научной истины или знания [9]. Методологическую, рациональную или научную объективность никогда не следует смешивать или отождествлять с метафизическим детерминизмом или редукционизмом, хотя это часто случается. Беспристрастные учёные могут и действительно проявляют страстный интерес и любопытство к своему предмету, сильное стремление к научному знанию или истине, позитивному отношению к тому, что делают. Они получают личное удовлетворение от собственного труда, прогресса, открытий и творческих идей, радуются научным достижениям, открытиям. Даже с такими допустимыми чувствами учёные исследуют научные идеи, убеждения, проекты и заявляют об истине беспристрастно или объективно, т. е. честно, справедливо и открыто, свободно от предрассудков и искажающих или отвлекающих чувств.

Науку и университетское знание часто называют свободным от ценностей. Однако сегодня поиск научных знаний обычно финансируется корпорациями для получения прибыли и правительствами для войны, национального процветания, общего блага, политической власти и т. д. Учёные сами ожидают существенного финансового и социального вознаграждения за свою работу. Ясно, что такие знания, наука или истина существуют не только «ради самой

себя» [1]. Они не являются бесплатными, т. к. служат материальным ценностям тех, кто оплачивает счета. Естественные науки часто изучаются и преподаются ради богатства, амбиций, любознательности, репутации, признания и профессионального роста – всё это в высшей степени ценное, всё ценностное, всё допустимое. Студенты сегодня не воодушевлены своей культурой, они не стремятся к знаниям ради блага других. Они учатся и их учат университетские учёные стремиться к знаниям ради прибыли и престижа, т. е. для того, чтобы лучше жить, получить хорошую работу, зарабатывать больше денег, иметь более высокий социальный статус и жить больше экстравагантно. Студенты не ходят в учебные заведения за знаниями ради них самих, они идут учиться, чтобы лучше жить. Большинство выпускников действительно научились хорошо зарабатывать, но они очень мало узнали о том, как жить духовно-нравственной жизнью, осмысленной и настоящей. Люди мало или совсем не понимают признательности за общее благо, как поддерживать духовно-нравственную жизнь сообщества, любить Родину, быть патриотом. Большинство современных колледжей и университетов отказались от теперь «устаревшей» идеи о том, что гуманитарное образование «ценно само по себе». На самом деле, где бы ни использовалось выражение «знание ради самого себя», никогда не следует понимать по номиналу. Это выражение обычно остаётся неопределённым и необъяснимым и требует тщательного внимания, изучения, анализа и разъяснения. Строго или философски понимается выражение «ценный сам по себе», оно означает «рассматриваемый и ценный сам по себе, всё сам по себе», т. е. в отрыве от всего остального. По крайней мере, это то, что философы подразумевают под «ибо ради себя». Но это не то, что обычно подразумевается под «знанием ради знания». Обычно это означает, что знание является непосредственно и опосредовано просвещающим, полезным для уникальных, сознательных, разумных субъектов и искателей. «Знание только для

себя ради» обычно означает «только ради нас» [5].

Знания действительно полезны для нас. Учёным нравится заниматься получением научных знаний или просвещением, т. к. это связано с мотивацией и реализацией их личного или профессионального любопытства, интересов и амбиций. Учёные не ценят научных изысканий, открытий и знаний «ради себя», если это означает «для себя самого, в отрыве от всех человеческих интересов, отношений, желаний, предпочтений, потребностей». На самом деле учёные ценят научное знание ради себя и ради тех, кто может получить от этого пользу. Научное абстрактное знание не имеет внятного смысла «ценности в себе или для себя» [3]. Знание абстрактно, оно находится в полном отделении от всех человеческих субъектов, не ценит себя, не знает и не заботится о том, что является ценным, ничем не интересуется, не спрашивает, не удивляется чему-либо, у него нет интересов или желаний к чему-либо, у него нет нужды или целей своего собственного «Я», нет собственного «ради». Знание – это человеческая концептуальная конструкция или абстракция. Ценить, наслаждаться, удивляться, создавать, исследовать, иметь отношения, желания, предпочтения, потребности, интересы, цели и т. д. являются свойствами только уникальных, сознательных, чувствующих субъектов, а не абстракций вроде «знания», или «истины», или «науки». Такие абстракции, рассматриваемые только сами по себе, не имеют ни сознания, ни чувств, ни интересов, ни потребностей, ни желаний, ни предпочтений, ни удовлетворения, ни самореализации, ни цели; знание, которое мы ищем и ценим, всегда существует для людей и внутри них. Знания ценны только потому, что такие люди, как учёные, подтверждают их ценность. Знания ценны только потому, что они полезны для нас, а не потому, что они хороши для себя. Вне сознательных личностей знания даже не существуют и не представляют ценности. Многие абстракции существуют и имеют ценность только в нашем сознании. Знания очень полезны

для нас, потому что они значительно обогащают жизнь человека. В крайних случаях научное знание может удовлетворить интересы и любопытство лишь очень немногих конкретных исследователей или небольших групп учёных, но даже тогда ценность выступает не «ради самой себя». Некоторых учёных может волновать не что иное, как удовлетворение своего собственного любопытства. Научное знание не является бесплатным, даже если только один человек оценивает его как «хорошее» [4].

Объекты внешней ценности по определению являются полезными, когда мы ценим их как средства для достижения целей. Сами по себе знания (объекты системной ценности) могут быть оценены внешне (из-за полезности). По аксиологическому определению реальная ценность всех неодушевлённых материалов, действий и процессов состоит в том, что они являются средством достижения целей, выходящих за рамки самих себя. Знакомыми повседневными примерами внешне ценных физических объектов являются автомобили, дома, компьютеры, инструменты, оборудование и услуги, которые продаются нам через средства массовой информации. Объектами внешней ценности в естествознании являются такие вещи, как человеческие эксперименты, пробы, микроскопы, измерительные приборы, физические компьютеры, «разрушители атомов», квантовые облака, адронный коллайдер, космические телескопы и все другие виды экспериментального и лабораторного оборудования, объекты и деньги, которые выделяются. Все являются внешними благами – средствами для достижения целей, выходящими за рамки самих себя. Научная работа носит умственный и теоретический (системный) характер, но большая её часть также включает в себя построение и манипулирование полезными и интересными физическими объектами, процессами и действиями. Внешне наука явно не «свободна от ценностей» и включает в себя две вещи. Во-первых, на рациональном уровне она оценивает полезность вещи, про-

цессов и действий с позиции добра, т. е. с помощью мысленных наборов полезных свойств, которые можно было бы использовать для определения их полезности. Все физические аспекты естественных наук оцениваются соответствующими критериями с позиции полезности. Во-вторых, на аффективном уровне внешняя научная оценка положительно реагирует на ценную информацию средства для достижения целей с очень обычными практическими установками, желаниями, предпочтениями, привязанностями, заботами и интересами. Нормальные установки, желания, предпочтения, чувства, цели и интересы учёных-естествоиспытателей неотделимы от их повседневной работы и переносятся в её содержание.

Обратимся теперь к сущностям, обладающим внутренней ценностью, которые по определению ценны сами по себе, т. е. для себя. Аксиологически самоценные объекты – это уникальные сознательные, осознающие, чувствующие субъекты. Сами естествоиспытатели являются такими реалиями. Этически таких реалий быть не должно, к ним обращаются и их используют просто как средство для чего-то другого, кроме них самих, без их ведома и согласия. За исключением учёных-естествоиспытателей, психологов и исследователей-медиков, преднамеренно включающих объекты внутренней ценности (или предметы) в свой предмет исследования, но они неизбежно присутствуют в их личной жизни, межпрофессиональных отношениях, профессиональных целях и ассоциациях, в нормативных научных или профессиональных руководствах. В идеале учёные должны признать и полностью ценить уникальную внутреннюю ценность других, которые живут и работают с ними, и всех людей и животных, над которыми они экспериментируют или которые могут повлиять на их работу и открытия. Современные учёные морально (и юридически) обязаны представить свои исследования широкому общественному мнению на рассмотрение, т. е. то, как их исследования, процедуры, цели будут использованы и какие практи-

ческие результаты повлияют на благополучие людей, животных и окружающую среду. Учёные морально обязаны не фабриковать данные и не лгать об успехах и результатах своей научной деятельности ради идей и исследовательских экспериментов, прибыли или славы. Нарушения этих норм строго наказываются, но они случаются [2].

Внутренняя оценка включает в себя, во-первых, «форму блага» применимую к уникальным сознательным или разумным субъектам. На внутреннем уровне «форма блага» состоит в основном из идеальных представлений о себе и ожиданий от себя. Она также раскрывает нравственные нормы и ожидания, применяемые к другим уникальным внутренне ценным личностям или к другим сознательным, осознающим, чувствующим субъектам. Внутренняя оценка включает в себя адекватное эмоциональное и рациональное реагирование на все хорошие реалии, восторженные творческие озарения, а также чувства сильной любви, сострадания, уважения, приверженности, идентификации или связи с ценными объектами. Учёные из всех сил стараются отбросить любые чувства, которые могут помешать интеллектуальной честности и объективности. Тем не менее, учёные должны быть чуткими и отзывчивыми, обладать нравственными чувствами, но не позволять другим вмешиваться в их интеллектуальную целостность, честность, объективность и компетентность.

Заключение

Исследователи внутренне оценивают и отождествляют себя с предметом изучения своих наук, творческими научными интуициями, экспериментальной деятельностью, открытиями и концепциями. Учёные аксиологически относятся к людям, обладающим внутренней ценностью ради самих себя, отождествляя системные и внешние ценности со своей иерархической структурой ценностей. Объекты системной и внешней ценности могут быть оценены внутренне, но вызывают трудности между

присущими им личными и внешними чувствами, интеллектуальной честностью и тщательно продуманными теориями. Все хорошие вещи обладают тем, что философы называют «свойствами создания добра». Некоторые желаемые вещи лучше, потому что они больше других обладают полезными свойствами. Наши системно ценные мысли, идеи, концепции, теории и убеждения обычно функционируют как ментальные символы, которые указывают или относятся к реальностям за пределами самих себя. Это их основная цель даже в естественных науках. Не нужно отождествлять ценность внутреннюю или внешнюю хороших реальностей с ценностью наших ментальных знаков или символов, т. к. все ценные реальности (в естественных науках и в других явлениях) имеют ценность. Тем не менее, мысли о хороших вещах имеют ценность, но не столько, сколько желаемые реальности, к которым они относятся. Языки содержат слова или символы, обозначающие хороших людей, полезные вещи, интересные и плодотворные идеи, а реальные люди, полезные предметы и продукты, хорошо разработанные систематические теории и т. д. гораздо более ценны. Реально сознательные разумные субъекты имеют мысли и чувства владеть, делать собственный выбор, сознательно и целенаправленно участвовать в бесчисленных практических процессах деятельности. Уникальные личности одушевлены, сознательны, любопытны, вдумчивы, информированы, а банковские счета, прибыль, автомобили, дома, смартфоны, лабораторные эксперименты, научное знание и системы, компьютерные программы, математика, логика и т. д. лишены всех этих полезных свойств. Реальные люди, друзья, близкие и научные сотрудники стоят больше, чем наши мысли о них. По сравнению с бессознательными внешними и системными благами, люди «бесценны», как говорят некоторые философы. Всё больше и больше мы начинаем осознавать, что это также относится и к животным, начиная, очевидно, с наших любимых питомцев. Обращаясь к внешним и системным ценностям, спроси-

те себя, что бы вы предпочли: саму идею о новой машине или настоящую новую машину, слова о новом компьютере или настоящий компьютер, реальных деньгах в банке или только мысли и мечты о таком, действительно удачном эксперименте или ещё не осуществившейся умственной перспективе одной научной теории (например, теория относительности или квантовая теория), или простое понятие или имя для его возможности? Желаемые или внешне ценные физические объекты и человеческая деятельность также более ценны, чем наши слова о них, мысли о них, знания или ментальные символы. Хорошие люди и друзья более ценны, чем наши мысли, знания или убеждения о них. Реальные нравственные мотивы и действия более ценны, чем мысленные мечты о правильном или полезном поступке. Некоторые философы говорят, что, возможно, ошибочно, что существование не является «предикатом» или «свойством», тем не менее, как вымышленные персонажи, так и реальные люди могут иметь свойства или качества. Как и большинство людей, естествоиспытатели часто не в состоянии ранжировать или расставить приоритеты внутренних, внешних и системных объектов ценности в соответствии с их истинной ценностью. Переоценка и недооценка выражают общие аксиологические ошибки: ценить людей как простые вещи, как недоушевлённые предметы, использовать и

злоупотреблять ими в идеологических схемах – это моральное зло. Морально мы можем относиться к людям как к средствам и «использовать их» до тех пор, пока они имеют внутреннюю ценность и интерес для нас. Научные сообщества, использующие людей как простые вещи или средства для достижения целей, проведения экспериментов, которые не дали своего добровольного согласия, морально неодобрительны. Тем не менее, лечение людей как средство для достижения цели, хотя и не просто как средство, морально приемлемо до тех пор, пока они ценятся, уважаются и рассматриваются как внутренне ценные цели, сами по себе имеющие огромную ценность для себя.

Нравственно и юридически естествоиспытатели не могут игнорировать ценность, благополучие, права, личную реализацию и общее удовлетворение тех, кто связан с их работой. Очевидно, предшествующие положения теории аксиологии к естествознанию и естественным наукам говорят о том, что ценности всеобъемлющи, охватывают всю нашу жизнь, умственные, душевные и физические переживания и действия, поэтому мы просто принимаем их как должное и даже не замечаем, что они пронизывают всё аксиологическое пространство.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарева Я. В., Дмитриева Т. В. Образование в цифровом обществе // Педагогическое образование и наука. 2022. № 3. С. 30–34.
2. Горбунов А. С. Аспекты социализации личности в информационном массовом обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 60–68.
3. Загребин М. В., Буренков С. В. Наука как сложное социальное явление // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник V Международной научной конференции, Москва, 25 ноября 2021 г. М.: Российский университет транспорта, 2022. С. 133–145.
4. Костадинович Д., Бондарева Я. В. Generally Recognized Scientific Categories as a Theoretical and Methodological Basis for Scientific Research. Part I // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 3. С. 6–13.
5. Костадинович Д., Бондарева Я. В. General Scientific Algorithm of Cognition and Forms of Scientific Research // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 15–21.

6. Майкова В. П. Труд как духовная ценность // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): материалы IX Международной научной конференции, Мытищи, Москва, 29–30 марта 2018 г. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2019. С. 68–70.
7. Молчан Э. М., Гавва Р. В., Янгез Д. И. Аксиологический футуризм как вектор развития современного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 74–80.
8. Платон. Государство. Книга восьмая // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3 / под ред. А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1994. С. 327–359.
9. Edwards Rem B. The Essentials of Formal Axiology. Maryland: University Press of America, 2010. 202 p.
10. Gabriel I. Artificial intelligence, Values, and Alignment // Minds and Machines. 2020. Vol. 30. P. 411–437.
11. Gatley J. Intrinsic Value and Educational Value // Journal of Philosophy of Education. 2021. Vol. 55. P. 675–687.
12. Kudina O., Verbeek P.-P. Ethics from Within: Google Glass, the Collingridge Dilemma, and the Mediated Value of Privacy // Science, Technology, & Hum Values. 2019. Vol. 44 (2). P. 291–314.
13. Van De Poel I. Design for Value Change // Ethics and Information Technology. 2021. № 23. P. 27–31.

REFERENCES

1. Bondareva Ya. V., Dmitrieva T. V. [Education in a Digital Society]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical Education and Science], 2022, no. 3, pp. 30–34.
2. Gorbunov A. S. [Aspects of Personal Socialization in Mass Communication Society]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2019, no. 1, pp. 60–68.
3. Zagrebin M. V., Burenkov S. V. [Science as a Complex Social Phenomenon]. In: *Filosofskie i metodologicheskie problemy issledovaniya rossijskogo obshchestva: sbornik V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 25 noyabrya 2021 g.* [Philosophical and Methodological Problems of Research of Russian Society: Collection of the V International Scientific Conference, Moscow, November 25, 2021]. Moscow, Russian University of Transport Publ., 2022, pp. 133–145.
4. Kostadinovich D., Bondareva Ya. V. Generally Recognized Scientific Categories as a Theoretical and Methodological Basis for Scientific Research. Part I. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2022, no. 3, pp. 6–13.
5. Kostadinovich D., Bondareva Ya. V. General Scientific Algorithm of Cognition and Forms of Scientific Research. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2022, no. 2, pp. 15–21.
6. Maikova V. P. [Labor as a Spiritual Value]. In: *Ekologiya vneshnej i vnutrennej sredy social'noj sistemy (EkoMir-9): materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Mytishchi, Moskva, 29–30 marta 2018 g.* [Ecology of the External and Internal Environment of the Social System (EcoMir-9): Materials of the IX International Scientific Conference, Mytishchi, Moscow, March 29–30, 2018]. Moscow, Bauman Moscow State Technical University Publ., 2019, pp. 68–70.
7. Molchan E. M., Gavva R. V., Yangez D. I. [Axiological Futurism as a Vector of Development of Modern Society]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2022, no. 4, pp. 74–80.
8. Plato. De Republica (Rus. ed.: Losef A. F., ed. *Gosudarstvo. Kniga vos'maya. T. 3.* Moscow, Mysl' Publ., 1994, pp. 327–359).
9. Edwards Rem B. The Essentials of Formal Axiology. Maryland, University Press of America, 2010. 202 p.
10. Gabriel I. Artificial intelligence, Values, and Alignment. In: *Minds and Machines*, 2020, vol. 30, pp. 411–437.
11. Gatley J. Intrinsic Value and Educational Value. In: *Journal of Philosophy of Education*, 2021, vol. 55, pp. 675–687.
12. Kudina O., Verbeek P.-P. Ethics from Within: Google Glass, the Collingridge Dilemma, and the Mediated Value of Privacy. In: *Science, Technology, & Hum Values*, 2019, vol. 44 (2), pp. 291–314.
13. Van De Poel I. Design for Value Change. In: *Ethics and Information Technology*, 2021, no. 23, pp. 27–31.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Молчан Эдуард Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии Государственного университета просвещения;
e-mail: ed.molchan2015@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eduard M. Molchan – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Department of Philosophy, State University of Education;
e-mail: ed.molchan2015@yandex.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Молчан Э. М. Аксиологический императив в научных предикатах мировоззрения // Современные философские исследования. 2023. № 3. С. 51–61.
DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-51-61

FOR CITATION

Molchan E. M. Axiological Imperative in Scientific World View Predicates. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 3, pp. 51–61.
DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-51-61